

ЗЕМЛЯ, НА КОТОРОЙ РАБОТАЕМ И ЖИВЕМ

ХОДЫНКА В РЕТРОСПЕКТИВЕ СОБЫТИЙ

Юрий ГРИГОРОВ,
кандидат физико-математических наук

Если свернуть с шумного Ленинградского проспекта в районе метро Аэропорт вглубь дворов, то мы попадем на уютные улочки, названные в честь солдат последней Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза: командира артиллерийского взвода И. Викторенко (1919 - 1945 гг.) и летчика Н.А. Острякова (1911 - 1942 гг.).

А часто ли мы задумываемся над названиями улиц и над тем, какие они носили имена прежде? Конечно, многие старожилы вспомнят прежние названия указанных улиц: 1-й и 2-й проезды Аэропорта, ведь недалеко отсюда располагается знаменитое Ходынское поле, на котором зародилась российская авиация, а чуть позже был построен Центральный аэродром (позднее «аэропорт»).

А что было раньше?

1878 год. Закончилась русско-турецкая война, которая имела большое значение не только для освобождения народов Балканского полуострова от турецкого ига и завоевания ими независимости. Победа русских войск на Дунае,

у Шипкинского перевала, освобождение Плевны и Софии, блокада Стамбула (Константинополя) привели к подписанию Сан-Стефанского договора и Берлинского трактата. Россия вернула южную часть Бессарабии, потерянную после Крымской войны, и присоединила Карсскую область, населенную армянами и грузинами. Она в полной мере стала восстанавливать Черноморский флот и упрочила свои позиции на Кавказе.

Интересным военно-техническим фактом войны была первая в практике российского флота успешная торпедная атака, произведенная кораблем «Великий князь Константин» под командованием лейтенанта (будущего адмирала) С.О.Макарова, когда на Батумском рейде был атакован и потоплен турецкий сторожевой корабль.

Однако победа досталась непросто. Вот статистические данные людских потерь России той войне: 15 567 убитых, 56 652 раненых, 6824 умерших от ран и 81 363 от болезней, около 3500 пропавших без вести, 1713 погибших от других причин, 35 000 уволенных в результате потери боеспособности. Большая часть раненых солдат и офицеров была направлена во временные госпитали, в том числе при казармах,

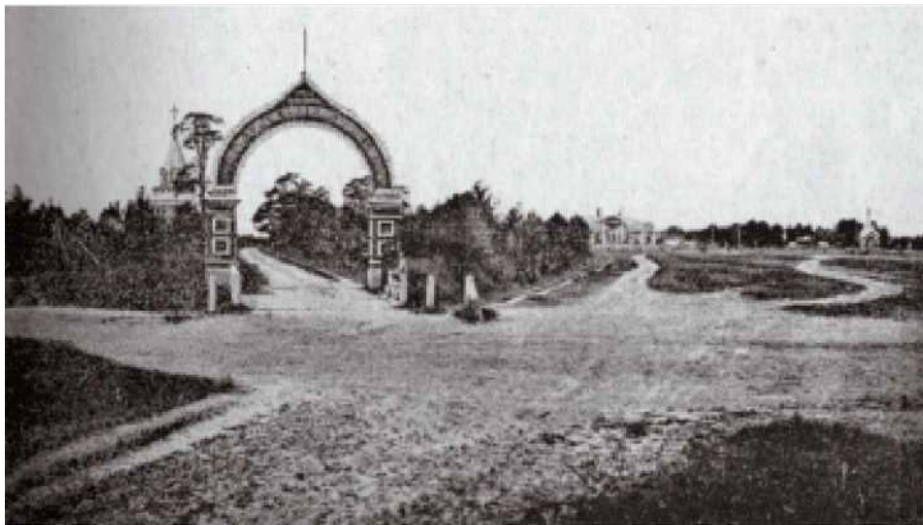
расположенных на Ходынском поле. Поэтому уже в 1877 г. по высочайшему соизволению императора Александра II было основано «Александровское убежище увеченных, престарелых и неизлечимо больных воинов», для которых было также выбрано место у Ходынского поля недалеко от Петербургского тракта.

Попечителем-распорядителем убежища был назначен прикомандированный к московскому генерал-губернатору генерал-майор (позже произведен в генерал-лейтенанты) Дмитрий Васильевич Мерчанский, который принимал деятельное участие в Крымской кампании 1853 - 1856 гг., в усмирении польского мятежа в 1863 - 1864 гг., нес службу гвардейского офицера в Литовском полку и имел много боевых орденов. Он сам видел смерть, убитых и муки раненых на поле боя, и поэтому мог понять страдания и оценить нужды инвалидов.

Согласно высочайшему повелению, для убежища было отведено 13 десятин из малой Всехсвятской рощи, принадлежавшей Министерству государственных имуществ, в безвозмездное пользование на все время существования этого учреждения. Не обошлось и без добровольных пожертвований. 20 августа 1878 г. были открыты четыре домика убежища.

Благодаря значительным материальным жертвованиям, строились не только новые домики, но и благоустраивалась территория вокруг убежища. На том месте, где в 1877 г. «был пустырь, сплошь покрытый пнями от вырубленного леса, а крестьяне близлежащего села выгоняли скот», стараниями инвалидов, населявших убежище, «участок земли преобразился в красивый парк, прекрасно застроенный и обладающий водоснабжением». Организатором благотворительных сборов была Александра Николаевна Стрекалова при участии Елизаветы Андреевны Кун, Варвары Андреевны Алексеевой, Селезневых и др.

В 1881 г. при убежище был заложен, а 12 июня 1883 г. освящен храм «Во имя святого благоверного князя Александра Невского и в память мученической кончины императора Александра II» (нынешний адрес: Ленинградский пр.,

Общий вид Александровского убежища со стороны Петербургского тракта. Фото конца XIX века

двор д. 55, ул. Острякова, д.6). Составители проекта - академик А.П. Попов и архитектор А.Н. Козлов. Храм был построен на средства «московских обществ трактиро-промышленников, содержателей мебелированных комнат, подворий, постоянных дворов, рейнских погребов, кухмистерских, хоруговосцев».

Недалеко от красивых въездных ворот в убежище рядом с Санкт-Петербургским трактом в 1883 г. была выстроена Четырёхгранная шатровая каменная часовня, во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины, у которой любил останавливаться путешествующие из Петербурга в Москву (Ленинградский просп., проезжая часть перед д. 51).

Храм привлекал во время праздников не только инвалидов убежища, но и население окрестных сел, а также семьи господ офицеров, расквартированных на Ходынском поле и имеющих дачи во Всехсвятской роце. Поэтому в 1893 г. храм был расширен, и к нему была пристроена новая шатровая колокольня.

К 1898 г. убежище уже насчитывало 15 жилых домов, которые носили имена царственных особ, например покровительницы убежища государыни императрицы Марии Федоровны и многих известных деятелей, которые занимались благотворительностью. Были выстроены домоуправление убежища, хозяйственный и лазаретный дома, аптека с амбулаторией, баня и прачечная. В убежище проживало 105 человек старых воинов, которые пользовались полным содержанием, получая помещение с отоплением и освещением, платье, белье, обувь, пищу и медицинскую помощь. Ради удовлетворения духовных потребностей имелся храм, а избыток досуга восполнялся тем, что ветераны, знающие ремесла, занимались ими по мере сил.

Каждый домик состоял из 5 комнат с одной большой комнатой, служащей общей столовой, и помещения для жилья, в котором размещалось по два инвалида. Кроме того, убежище содержало обширное хозяйство: оранжерею, птичник, коровник и огород для удовлетворения потребностей проживающих в нем. А баня выполняла и социальные функции: в выделенные дни ею могли пользоваться проживающие в округе крестьяне и рабочие.

Газета «Русский курьер» за 9 октября 1890 г. поместила следующую заметку: «РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ГУЛЯНИЯ В МАНЕЖЕ. С 25 декабря, по заведенному уже несколько лет обычаю, будут устроены дневные и вечерние гуляния с благотворительной целью. Кроме обычной и разнообразной программы, новинками являются оркестр лейб-гвардии конного полка с серебряными трубами и феерия. Сбор от гуляний назначен в пользу трех благотворительных учреждений: Совета детских приютов, Александровского убежища увечных воинов и бесплатной лечебницы военных врачей».

Александровское убежище создавалось для ветеранов из нижних чинов, у которых не было близких родственников. Поэтому, по инициативе Д.В. Мерчанского, в 1893 г. был построен дом

для содержания инвалидов - офицеров. Доверие и авторитет, которым пользовался генерал, позволило собрать большие суммы, в частности, самое крупное пожертвование в размере 100 тысяч рублей внесла вдова потомственного почетного гражданина Варвара Андреевна Алексеева, а убежище для ветеранов-офицеров стало носить название «Алексеевского приюта для раненых, увечных и престарелых офицеров». Новое здание было построено в итальянском стиле: двухэтажное в центре лицевого фасада и с трехэтажными башнями по обеим сторонам. Располагалось оно на правом фланге от основного убежища. В доме имелась общая зала, библиотека, кухня и столовая в полуподвале. Именно из-за подвала с большими окнами здание называли то двухэтажным, то трехэтажным. Перед домом был разбит садик с широкими газонами и цветочными клумбами.

Спроектировал новое здание достаточно известный академик архитектуры Игнатий Павлович Залесский (26.07.1850, 21.02.1909). По его проектам в Москве также были построены церковь Знамения при 2-й городской больнице, правое строение жилого дома № 9 на ул. Маросейка, здание женской гимназии в Милютинском переулке дом 18, амбулатория при Университетских клиниках на Девичьем Поле, перестроены жилой дом № 9 по Манежной улице и флигели почтамта на Мясницкой улице дом 26.

В 1898 г. по высочайшему повелению убежищу был отведен из казенной Всехсвятской роци дополнительный участок земли в количестве пяти десятин двух тысяч ста квадратных саженей. То есть существовавшие здесь приюты росли и разрастались стараниями московских властей и воинов-ветеранов.

Но вот грянул 1905 г., а с ним и русско-японская война. После Мукдена и Цусимы в древнюю столицу потянулись новые инвалиды и увечные. Здесь нельзя не вспомнить великую княгиню

Елизавету Федоровну и ее подвижническую милосердную деятельность.

Еще до окончания русско-японской войны она развернула работу по оказанию всесторонней помощи армии: открыла склад пожертвований в помощь раненым и нуждающимся, возглавила особый комитет и комиссию по размещению больных и раненых, вернувшихся с войны. В результате были открыты 807 лазаретов по всей России и оказана помощь 25 535 нижним чинам и 1350 офицерам. Особенно Елизавета Федоровна заботилась о том, чтобы «помочь в духовных нуждах русскому человеку... путем отправки множества походных церквей, оборудованных всем необходимым для богослужения». Позднее по ее инициативе при Всехсвятской церкви было создано Братское кладбище для погребения солдат, умерших в госпиталях.

В 1906 - 1907 гг. великой княгиней Елизаветой Федоровной было основано Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище для увечных воинов русско-японской войны и детей-сирот, потерявших на войне родителей. Как пишут источники тех лет, в 1906 г. убежище занимало наемный дом, а затем стали строиться собственные здания. Есть все основания полагать, что убежищу отдали каменное двухэтажное здание Алексеевского приюта, так как ветераны Шипки и Плевны, отягощенные ранениями и контузиями, за 28 лет, прошедших с тех времен, большей частью уже отошли в мир иной. В газетах начала прошлого века именно это здание связывают уже с Сергиево-Елисаветинским убежищем.

Храм Преподобного Сергия и Святой Праведной Елисаветы, находившийся внутри каменного здания, был освящен 25 октября 1908 г. и приписан к Сергиевской церкви на Ходынском поле. Сборник «Православное духовенство Москвы на 1914 год» определяет его как домовый храм.

Храм Александра Невского и здание управления Александровского убежища. Фото конца XIX века

Дом управления и территория Александровского убежища. Фото конца XIX века

Воинов и моряков, скончавшихся от ран и болезней в этом убежище, хоронили на воинском кладбище "Арбатец", находившемся при приюте. Сохранилась одноэтажная кирпичная часовня во имя «Преподобного Сергия и Праведницы Елисаветы» на кладбище "Арбатец" (Малый Песчаный пер., 2а).

Обитатели убежища могли обучаться ремеслам. Кто мог - работал в меру возможностей, кто не мог заниматься привычным, довоенным, крестьянским трудом - получал новую специальность, а для работы предоставлялись материалы. За выполненную работу платили, что позволяло бывшим солдатам даже скопить некоторые средства. Убежище содержалось на особый капитал, еще при жизни завещанный великим князем Сергеем Александровичем на нужды увечных, а также на добровольные пожертвования. В русском обществе тех лет были широко распространены дела благотворительности и милосердия.

В издании А.С.Суворина «Вся Москва: адресная и справочная книга на 1908 г.» в разделе «Общества поощрения трудолюбия» числится Александровское убежище увечных воинов, что во Всехсвятской роще по Петербургскому шоссе. Там же указан Алексеевский приют для офицеров. И в этом же разделе сообщается, что далее «за Тверской заставой слева по Петербургскому шоссе» расположено Сергиево-Елисаветинское трудовое убежище увечных воинов Русско-японской войны.

По всей видимости, перед Первой мировой войной убежища уже не делились на Александровское, Алексеевское или Елисаветинское, а были объединены в одно целое. По крайней мере, в приложении к газете «Русский листок» за 1912 г. уже упоминается только Трудовое убежище.

Первая мировая война принесла невиданное до тех времен количество людских жертв. Рядом со Всехсвятским кладбищем было организовано большое братское кладбище погибших и умерших от ран.

После революции советской власти было не до инвалидов царского режима. На смену принципам милосердия пришли лозунги мировой революции и всеобщего энтузиазма.

В 1918 г. убежища и приюты были закрыты. Давшая название Ходыньскому полю река Ходынка, исток которой находится в районе Большого Коптевского проезда, пересекавшая Ленинградский проспект у южного выхода станции

метро Аэропорт и протекавшая вдоль нынешней улицы Викторенко, в этом районе была полностью заключена в подземную трубу.

В начале 20-х годов Храм Святого Благоверного князя Александра Невского был переоборудован в дом культуры им. Карла Маркса при протезном заводе и просуществовал в таком качестве до 1963 г. Построенный поблизости рынок долгое время называли «инвалидным». Расположенный неподалеку Гимназический переулок с 1930 г. стал носить название Чапаев, а с 1939 г. - Чапаевский переулок. В 30-е гг. в связи со строительством Центрального аэродрома на Ходыньском поле была снесена деревянная церковь Преподобного Сергия Радонежского на Ходыньском воинском поле, к которому был приписан домовый храм Преподобного Сергия Радонежского и Праведной Елисаветы Сергиево-Елисаветинского убежища. К счастью, существует проект по восстановлению храма на его историческом месте по адресу проезд Берёзовой Рощи, дом 6.

Дальнейшую - «авиационную» судьбу территории и зданий, связанных с убежищем, определило расположенное рядом Ходыньское поле, образно названное «взлетной полосой русской авиации».

Первая мировая война закончилась поражением Германии и подписанием Версальского договора, по условиям которого все оставшиеся после войны немецкие военные самолеты должны были быть пущены на слом; производство или покупка военной авиатехники были запрещены, а в апреле 1921 г., согласно так называемому «Лондонскому ультиматуму», был введен запрет на строительство в Германии всех самолетов. Естественно, германская политическая и промышленная элита не могла мириться с такими условиями и стала искать возможность развития своей авиации в обход Версальского договора. Лучшего партнера, чем также технически ослабленная войной и революцией Советская Россия и придумать было невозможно. В начале 1921 г. в Германии была создана «Особая группа» («Sondergruppe R») для взаимодействия с советским руководством в военно-промышленной сфере.

Совершенно ясно, что интерес в развитии военной авиации был взаимный, тем более, что Россия никак не была связана условиями Версальского договора. Тем не менее, все переговоры были совершенно секретными.

Фотография из газеты «Русский листок» за 1912 год. Фото конца XIX века

В 1921 - 1922 гг. также велись переговоры советских специалистов непосредственно с представителями немецких авиа- и моторостроительных фирм. Наиболее привлекательные условия использования научно-технического потенциала германской промышленности предложил профессор Гуго Юнкерс, который был первым, кто сумел наладить серийное производство металлических самолетов из легкого сплава - дюралюминия.

16 апреля 1922 г. был подписан Рапалльский мирный договор между двумя странами, заложивший правовую основу сотрудничества, а 26 ноября 1922 г. фирма «Юнкерс» и советское правительство подписали договор о выдаче «Юнкерсу» концессии на производство в СССР самолетов и моторов. Согласно договору, фирме «Юнкерс» передавались в аренду Русско-Балтийский завод в Филях (ныне территория завода им. Хруничева) и близлежащая территория, дом для представительства на Никольской улице, а также дом и площадь на Петроградском шоссе.

Концессия просуществовала до 1926 г. и выпустила несколько сотен самолетов «Юнкерс-1», «Юнкерс-20» и «Юнкерс-21». До нынешних времен сохранился ангар, построенный концессионерами на территории по Петроградскому шоссе, в котором собирались «юнкерсы».

Существуют неподтвержденные сведения, что в главном здании убежища (арх. И.П.Залесский) в 30-е годы прошлого столетия располагался Государственный библиотечный институт им. Молотова, затем оно принадлежало небольшому заводу Главного управления Гражданского воздушного флота, а впоследствии - базе опытно-конструкторских бюро известных авиационных конструкторов.

В 1936 - 1939 гг. здесь была одна из двух территорий ремонтного завода № 240 ГВФ (Центральные мастерские "Добролета"). С весны 1939 г. на заводе № 240 ГВФ обосновалось ОКБ главного конструктора В.Г. Ермолаева, переданного в 1940 г. из ГУ ГВФ в систему Наркомата авиационной промышленности. Наиболее известной разработкой авиационного конструктора В.Г. Ермолаева (ученика и соратника Р.Л. Бартини) является бомбардировщик ДБ-240 (Ер-2).

В конце 1941 г. часть личного состава завода была эвакуирована в Казань. Уже с января 1942 г., после стабилизации положения на фронте завод № 240 (как и многие другие) под прежним номером начал восстанавливаться на старых площадях в Москве.

В апреле 1942 г. было принято решение о размещении на заводе № 240 ОКБ главного конструктора С.В.Ильюшина. Как известно, КБ как самостоятельная единица на заводе им. В.Р. Менжинского существовало с 1933 г.

В июле 1942 г. коллектив конструктора В.Г. Ермолаева был преобразован в новый самостоятельный опытный самолетостроительный Государственный союзный завод № 134 НКАП. ОКБ главного конструктора С.В. Ильюшина работало рядом.

В 1944 г. В.Г. Ермолаев после командировки

Здание ангара советско-германской концессии, где собирались «юнкерсы»

заболевает сыпным тифом и внезапно умирает. Разработки и штат бывшего ОКБ В.Г. Ермолаева были переданы в состав ОКБ молодого конструктора П.О. Сухого.

Вернемся к зданиям, принадлежавшим трудовому убежищу. К сожалению, в очень уважаемом издании «Сорок сороков» при определении возможного места нахождения Сергиево-Елизаветинского трудового убежища были ошибочно указаны современные номера домов 75 - 77 по Ленинградскому проспекту. Хотя там же, со ссылкой на более раннее издание сказано, что «убежище находилось в селе Всехсвятское, ближе к Москве, на левой стороне шоссе». С учетом того, что центром села Всехсвятское является одноименная церковь, к счастью сохранившаяся до наших дней и расположенная по адресу Ленинградский проспект дом 73, то «ближе к Москве» были дома с номерами меньше 73, но никак не 75 и 77.

Более того, любой ветеран Государственного НИИ авиационных систем, взглянув на дореволюционную фотографию Сергиево-Елизаветинского убежища, определенно скажет, что это первое административное и лабораторное здание НИИ-2, образованного в 1946 г. Постановлением Совета Народных Комиссаров, подписанным И.В. Сталиным. Согласно Постановлению и соответствующих приказов НКАП СССР, указанное здание передавалось из подчинения расположенного на Ходынском поле ОКБ П.О.Сухого в распоряжение вновь образованного НИИ-2. Ветераны института с удовольствием расскажут Вам и про сад, заложенный еще в начале прошлого века по проекту архитектора И.П. Залесского. Первые сотрудники НИИ-2 использовали и некоторые другие исторические здания бывшего убежища. До конца 60-х годов со стороны улицы Викторенко еще существовало здание первой проходной института в виде старинной башенки и двухэтажное здание бухгалтерии, отдела кадров и общественных организаций. Ветераны также

вспомнят общепитовское заведение, которое носило неофициальное название «рванные паруса» и тоже находилось в здании бывшего убежища, расположенного на месте нынешнего здания НИКФИ.

Приведем еще один интересный факт. Организатор и первый начальник НИИ-2, генерал-майор авиационно-инженерной службы Павел Яковлевич Залесский (1902 - 1970 гг.), в 1946 г. также занимавший должность заместителя начальника управления Наркомата авиационной промышленности СССР, сам лично выбирал место и здания под новый институт. Случайно ли он выбрал здание, построенное по проекту архитектора И.П. Залесского? Сведений о каких-либо родственных связях между Павлом Яковлевичем и Игнатием Павловичем Залесскими не имеется, но доподлинно известно, что родом они оба из западных окраин царской империи, расположенных на границе современных Белоруссии и Польши.

И если вновь привязываться к нынешнему Ленинградскому проспекту, то здание арх. И.П. Залесского находилось на уровне современного дома № 47, примерно в 150 метрах вглубь Ходынского поля. Это подтверждается и фотографиями аэросъемок, произведенными в начале прошлого века. Характерный изгиб Ленинградского проспекта (бывшего Санкт-Петербургского тракта) у северного выхода метро «Аэропорт», отчетливо видный на всех картах, позволяет совершенно определенно привязать все исторические строения Александровского и Елизаветинского приютов к современной карте местности, а также к фотоснимкам, предоставляемым системой «Google». Например, въездные ворота в Сергиево-Елизаветинское убежище, приведенные во многих изданиях, располагались (в том числе и по свидетельству старожилов) между ныне существующими домами № 47 и № 45 корп.1 у проезжей части Ленинградского проспекта.

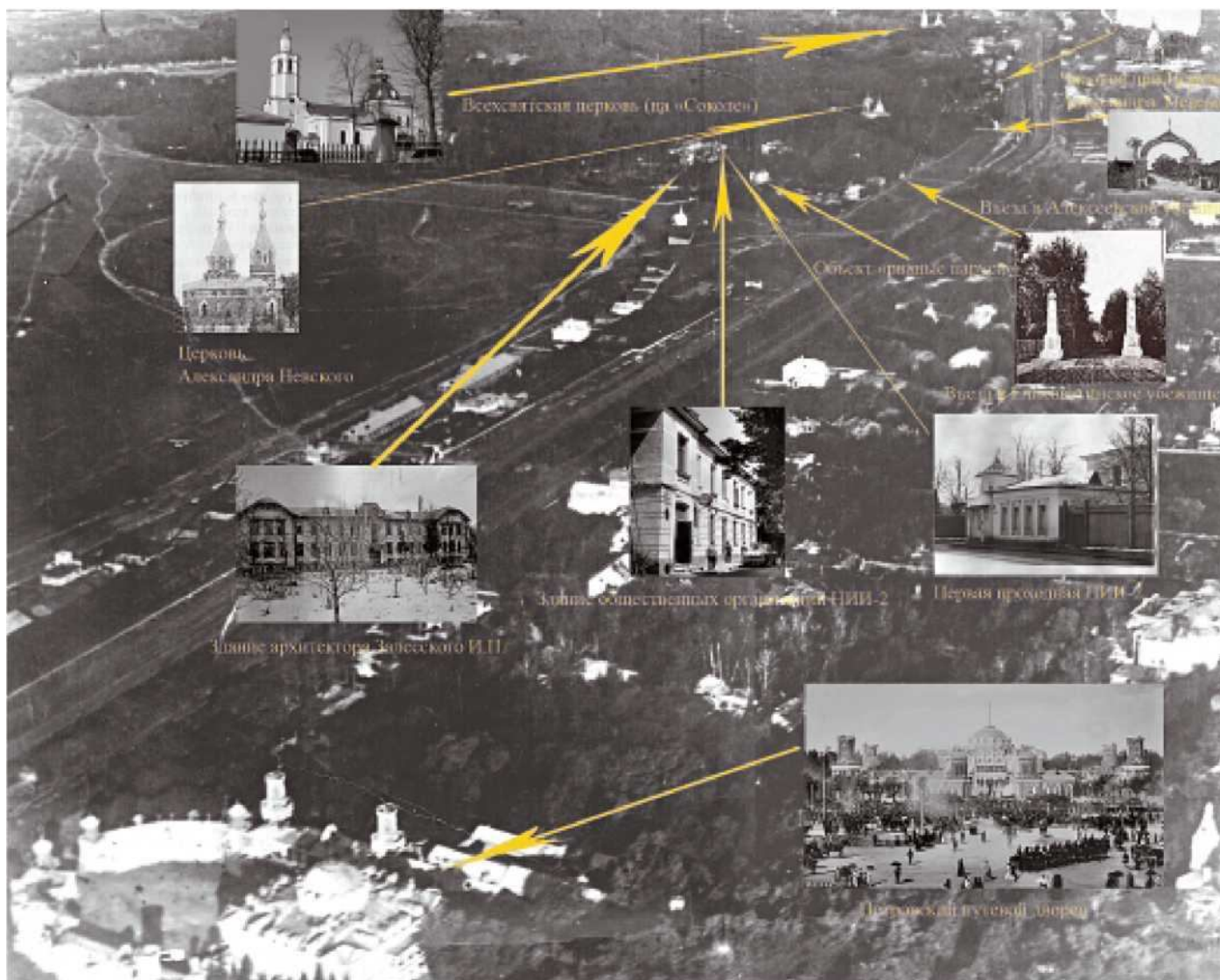

Несохранившееся первое здание НИИ-2 арх. И.П. Залесского на фоне ныне существующего здания. Фотография начала 70-х годов прошлого века

К сожалению, из-за большого котлована при строительстве в начале 70-х годов прошлого века новых зданий ГосНИИАС фундамент и стена первого здания института дали серьезную трещину и в 1978 г. его пришлось снести. На представленной фотографии начала 70-х годов изображено несохранившееся здание Сергиево-Елисаветинского убежища на фоне ныне существующих корпусов ГосНИИАС.

В 1940 - 1950 гг. на части территории трудового убежища, прилегающей к Ленинградскому проспекту, был построен комплекс зданий Научно-исследовательского кинофотоинститута и НИИ «Химфотопроект», спроектированных известным архитектором XX века М.В. Посохиним.

В 1960 - 1970 гг. на территории убежища, расположенной ближе к селу Всехсвятское (т.е. севернее), был выстроен комплекс зданий Высшей партийной школы при ЦК КПСС (институт общественных наук), позднее переданных фонду М.С. Горбачева. Сейчас там расположена Финансовая академия при Правительстве РФ.

Аэрофотосъемка Ходынского поля начала XX-го века с расшифровкой объектов

Время от времени некоторые представители культурной грузинской диаспоры в Москве предлагали в описываемом нами районе каким-то образом увековечить память рода Багратионов, в частности назвать так площадь, образованную пересечением улиц Викторенко и Острякова. Для обоснования реализации такого желания использовался тот факт, что Петр I подарил своему другу детства, Александру Арчиловичу, небольшой участок земли в районе старинного русского села Всех Святых (ныне это Песчаные улицы и улица Алабана), на котором была впоследствии построена каменная церковь и устроен летний дворец. Относясь с уважением к многовековой дружбе русского и грузинского народов и отдавая дань заслугам перед Российским государством героя Отечественной войны 1812 года генерала П.И.Багратиона и его предков, нельзя, тем не менее, игнорировать исторические факты, указывающие на то, что описанный нами уголок Москвы никакого отношения к роду Багратионов не имел и всегда принадлежал Российскому государству в лице Министерства государственных имуществ. До 1877 г. этот район вообще был пустырем с остатками серебряноборского леса, которые усилиями населяющих Александровское, Алексеевское и Сергиевско-Елисаветинское убежища-приюты русских воинов-инвалидов были превращены в красивейший парк Москвы.

Самое заслуженное и исторически обоснованное название площади, образованной пересечением улиц Викторенко и Острякова и ограниченной с северной части Ленинградским проспектом, могло бы быть «Площадь милосердия и согласия». И, наверное, в центре площади следовало бы установить воссозданную четырехгранную часовню «Александровского убежища увечных, престарелых и неизлечимо больных

воинов». Целью такого проекта должно стать восстановление памяти о всех погибших и увечных воинах, а также сбор средств для помощи инвалидам и увечным нынешних войн. Или, как писал в начале прошлого века историк И.Ф.Токмаков, описывая Александровское убежище, «с целью облегчения участи жертв того ужасного, но, к сожалению, роковым образом неизбежного мирового бедствия, которое носит название войны ...и во имя тех будущих дел, которые ... делают честь Москве и, вместе с тем, выражают наиболее разумное направление общественной благотворительности». Стоимость воссоздания

часовни не превышала бы стоимости самой маленькой квартирки в новой высотке «Триумф Палас», построенной на территории парка бывших приютов-убежищ.

И тогда, спеша на работу от метро Аэропорт по Площади Милосердия, мы останавливались бы около маленькой часовни и вспоминали имена и дела наших достойнейших сограждан: генерала Д.В.Мерчанского, вдову потомственного почетного гражданина В.А.Алексееву, великую княгиню Елизавету Федоровну и, наверное, становились бы внимательнее и милосерднее друг к другу.

Часовня во имя Святой Равноапостольной Марии Магдалины при храме Александра Невского

Литература:

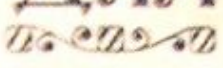
1. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-Турецкая война 1877-1878 гг.](http://ru.wikipedia.org/wiki/Русско-Турецкая_война_1877-1878_гг.)
2. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое и археологическое описание села Всехсвятского Московской губернии и уезда с 1398 по 1898 г. - Печатня А.И. Снегиревой, М., 1898 г.
3. Токмаков И.Ф. Московское Александровское убежище для увечных и престарелых воинов. - Московская Городская типография. М., 1903.
4. Центральный исторический архив г. Москвы, ф. 54, оп. 181, д. 1510, л. 1 - 7; ф. 179, оп. 52, д. 84, л. 83; ф. 459, оп. 2, д. 4625, л. 2 - 3; ф. 54, оп. 162, д. 4; оп. 172, д. 77; оп. 162, д. 4.
5. Русские ведомости. - М., 1893, 202 и 271; 1909, 44; Кондаков С. Н. Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1764-1914. - СПб, 1915 г. - Т. II, с. 331; Колмовский, с. 45.
6. Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1908 г. - Издание А.С. Суворина, М. Городская Типография, 1908 г.
7. Московские церковные ведомости, еженедельное издание Московской Патриархии № 40, 4 окт. 1908 г.
8. Паламарчук П.Г. Сорок сороков: Краткая иллюстрированная история всех московских храмов: В 4-х т. Т. 3: Москва в границах 1917 года. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Издательство АСТ», 2004 г.
9. Скопин В.В. Храм Святого благоверного князя Александра Невского при Александровском убежище увечных воинов / Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В.В. Святыни православной Москвы. Храмы Северного округа. - М.: «Старая Басманная», 1997, с. 107-113.
10. Демин А.А.. Ходынка. Взлетная полоса русской авиации. - М., Русавиа, 2002.
11. Соболев Д.А., Хазанов Д.Б., Немецкий след в истории отечественной авиации. - М.: Русавиа, 2000 г.
12. <http://www.gosniias.ru/history.html>
13. Государственный научный центр Российской Федерации. Государственный научно-исследовательский институт авиационных систем 1946-1996 годы. Очерки истории / Под ред. академика Е.А. Федосова. - Научно-информационный центр ГосНИИАС, 1996 г.
14. Григоров Ю.Н., Копейкин В.Ф. Павел Яковлевич Залесский - основатель и первый начальник НИИ-2. - Всероссийский Аэрокосмический журнал «Вестник Авиации и космонавтики», № 5, 2006 г.
15. Первов М.А. «Москва оружейная», Изд. дом «Столичная энциклопедия», 2013.

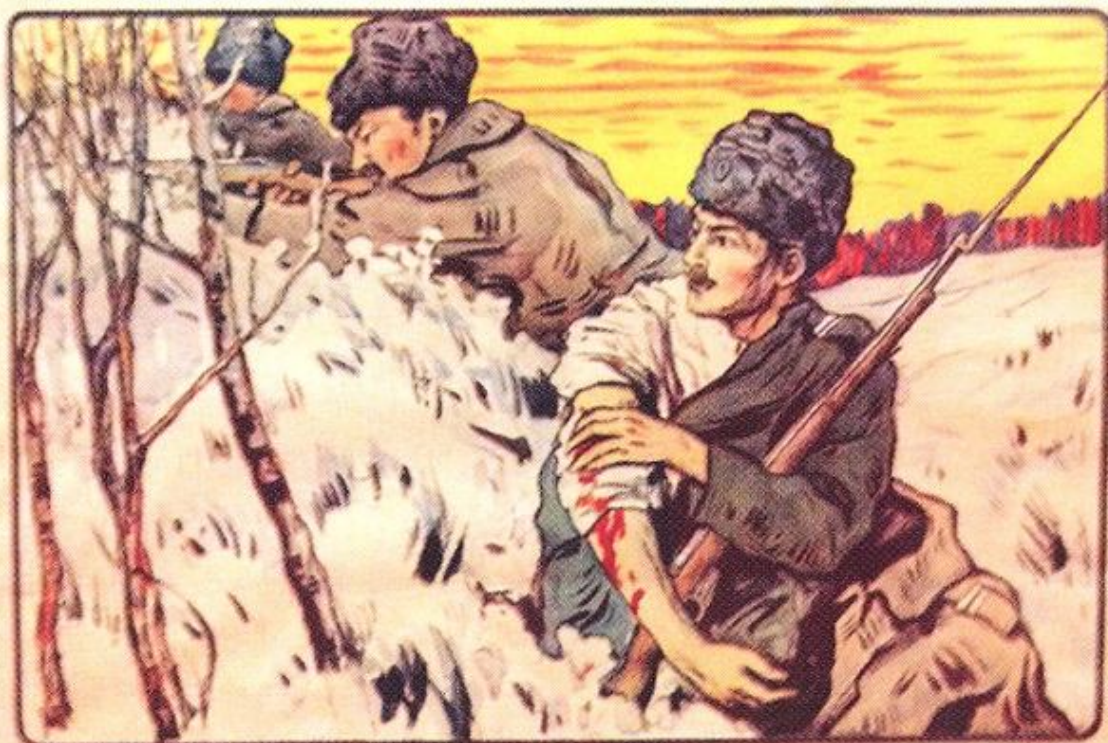

РОССІЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ЗЕЛЕНАГО КРЕСТА

28 и 29ГО ДЕКАБРЯ

ЖЕРТВУЙТЕ НА
УСТРОЙСТВО ДОМА
ДЛЯ УВѢЧНЫХЪ
ВОИНОВЪ

А. Моравецъ 116.